

На правах рукописи

Закирова Рамила Мазитовна

ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.АБСАЛЯМОВА
(в лексико-семантическом и стилистическом аспектах)

10.02.02-10 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре татарского языка факультета татарской филологии и истории Казанского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Хаков В.Х.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Низамов И.М.

кандидат филологических наук,
доцент Хасанова Ф.Ф.

Ведущее учреждение: Набережночелнинский
государственный педагогический
институт

Защита диссертации состоится 06 марта 2008 г. в 14 часов на заседании Диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп.2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
доктор филологических наук

Загидуллина Д.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение лингвостилистических особенностей текста открывает все новые возможности для раскрытия литературного образа, художественного мира произведения в целом. Художественный текст создается ради того, чтобы объективировать мысль автора, воплотить его творческий замысел, передать знания и представления о человеке и мире, вынести эти представления за пределы авторского сознания и сделать их достоянием других людей. Уникальность литературно-художественного произведения проявляется в характере соотносительности с реальностью: любой художественный текст – материальный объект реального мира, и в то же время содержит в себе отображенный художественными средствами и эстетически освоенный мир реальности¹. Формой выражения образного содержания произведений словесного искусства является художественная речь, в которой язык выступает одновременно и как средство отображения внеязыковой действительности, и как предмет изображения. Художественное произведение представляет собой личностную интерпретацию действительности. Картина мира, отображенная в художественном тексте, является структуризацией и вербализацией картины мира автора как личности, обладающей акцентуированными характеристиками².

В.В.Виноградов в книге «О языке художественной литературы» писал о важности изучения изобразительных средств народного языка: «Законы словесно-художественного творчества народа, отражающиеся и в развитии его языка, определяют направление, характер индивидуального речетворчества писателя, строй образов и состав экспрессивных красок, используемых в литературных произведениях»³.

Изучение лингвистических особенностей текста в истории татарского языкознания имеет богатые традиции. В области исследования языка тюрко-татарских письменных памятников и языка татарских художественных произведений можно указать на труды Л. Заляя, В.Х.Хакова, Г.Ф.Саттарова, Ф.С.Хисамовой, С.Ш.Поварисова, Х.Р.Курбатова, М.Г.Мухамадиева, И.Абдуллина, Ф.С.Сафиуллиной, И.Б.Башировой, Ф.М.Газизовой, Ф.Ш.Нуриевой, Р.З.Мухамметрахимовой, Х.Х.Кузьминой, Э.Х.Кадыровой, А.И.Исламовой,

¹ Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум /Л.Г.Бабенко, Ю.В. Казарин. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 31.

² Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики: Модели мира в литературе. /В.П. Белянин. – М., 2000. – С.55.

³ Виноградов В.В. О языке художественной литературы. /В.В. Виноградов. – М., 1959. – С.196.

Р.Ш.Хурматуллиной, Л.Р.Сафиной и др. В то же время следует признать, что в большинстве указанных исследований предметом изучения были лингвистические особенности средневековых памятников татарской литературы или языка произведений классиков татарской литературы XX века. Вместе с тем, языковые особенности произведений ряда авторов второй половины прошлого столетия до сих пор не были предметом специального исследования. В этом ряду и творчество татарского прозаика А.Абсалямова, лауреата премии им. Г.Тукая, автора большого числа рассказов, повестей, романов, многие из которых переведены на русский язык и на языки народов России и мира.

Изучение языка произведений А.Абсалямова позволяет, с одной стороны, выявить индивидуальные особенности его стиля, с другой – соотнести их с особенностями татарского литературного языка во второй половине XX века. Такая установка определяет актуальность исследования.

Степень изученности темы. В 70-90 годы произведения известного татарского писателя А.Абсалямова изучались с позиции литературоведения. В работах Г. Кашшафа, Х.Хайри, Г.С. Мухамедовой, Р.Мустафина, Г.Ахунова содержатся интересные наблюдения над тематикой и проблематикой его произведений, рассматриваются особенности поэтики⁴. В то же время язык произведений А.Абсалямова не становился предметом специального лингвистического изучения.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые комплексно исследованы стилистические особенности лексико-семантических категорий произведений Абдурахмана Абсалямова с учетом достижений теории и практики современной науки – языкознания. Выявлены индивидуальные особенности языка романов А.Абсалямова и этим определено место и роль творчества писателя в развитии татарского национального литературного языка.

Цель исследования – изучить лексико-семантические и стилистические особенности произведений А.Абсалямова.

Для достижения этой цели исследования было намечено решение следующих задач:

- изучение художественного мастерства А.Абсалямова с точки зрения использования разнообразных возможностей родного языка;
- выявление стилистических функций лексико-семантических категорий в формировании слова-образа;

⁴ Кашшаф Г. Безнең заман геройлары. /Г. Кашшаф // Совет әдәбияты. – 1950. – № 3. – Б. 109-123; Хэйри Х. Күренекле прозаик һәм публицист. /Х.Хэйри //Совет әдәбияты. – 1962. – № 1. – Б. 105-111; Мухамедова Г.С. Абдурахман Абсалямов. /Г.С. Мухамедова.– Казань: Таткнигоиздат, 1971. – 132 с.; Мостафин Р. Габдрахман Әпсәләмов. /Р.Мостафин // Совет әдәбияты. – 1964. – № 11. – Б. 127-139; Ахунов Г. Социалистик производство кешеләре. /Г.Ахунов //Совет Татарстаны. – 1952. – 30 июль.

- определение роли изобразительных средств, основанных на переносном значении слова;
- выявление синтаксических фигур;
- изучение и анализ состава фразеологических единиц, пословиц и поговорок, определение художественного мастерства писателя в использовании фразеологического богатства родного языка.

Объект исследования. Основным объектом исследования являются романы «Алтын йолдыз» («Орлята», 1971), «Газинур» (1976), «Сүнмәс утлар» («Огонь неугасимый», 1969), «Ак чәчәкләр» («Белые цветы», 1989). Также использован богатый языковой материал романов «Мәңгелек кеше» («Вечный человек», 1970), «Агыла болыт» («Плывут облака», 1980), «Күк күкрәү» («Грянет гром», 1978).

Теоретические основы исследования. Теоретической базой исследования явились труды В.В.Виноградова, А.И.Ефимова, Р.А.Будагова, Н.М.Шанского, Д.Тумашевой, М.М.Закиева, В.Х.Хакова, С.Ш.Поварисова, Ф.М.Хисамовой, Ф.С.Сафиуллиной, И.Б.Башировой и др.

Методы исследования. При комплексном исследовании языка прозы А.Абсалямова были использованы методы лингвистического описания, статистические методы, функционально-стилистический, контекстуальный анализ.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования результатов в лекционных курсах и практических занятиях по стилистике текста, а также в рамках курса по истории татарского литературного языка.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на региональных и республиканских научно-практических конференциях, проведенных в НГПИ, ЕГПУ, на итоговой научной конференции КГУ за 2005-2006 г.г., а также отражены в 8-и статьях, опубликованных в научных изданиях и периодической печати.

Работа обсуждена и одобрена на заседании кафедры татарского языка Казанского государственного университета имени В.И.Ульянова-Ленина.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются выбор темы, ее актуальность, выявляется степень изученности; определяются цели и задачи, научная новизна, научно-теоретическое и практическое значение; характеризуется теоретико-методологическая основа работы.

Первая глава «Лексический состав романов А.Абсалямова» посвящена описанию и систематизации лексики как средства создания художественного образа.

Для создания образности текста А.Абсалямов привлекает различные виды лексических единиц, используя в этих целях внутреннюю форму и экспрессивно-смысловую силу слова, раскрывая в словах все новые стилистические возможности.

Основной языковой материал произведений А.Абсалямова составляют нейтральные слова. Для раскрытия идейного содержания писатель использовал богатые семантико-стилистические возможности слова.

В художественной литературе значение слова во многом зависит от контекста, совокупности связей лексемы, наиболее точно и полно выявляющих ее значение. Контекстуальное значение слова опирается на основное значение. Например, слово *имән* (дуб). В художественных произведениях это слово «*имән*» встречается довольно часто. Обычно значение этого слова символизирует долговечность, могучесть. Некоторые авторы, используя данное слово, обогащают его семантическую структуру новым эстетическим значением. А.Абсалямов, используя слово «*имән*» в словосочетании «засохший дуб Гете», предсказал скорейшую гибель фашисткой Германии.

Также удачно использовано стилистически нейтральное слово *юл* (путь), с помощью которого автор раскрыл внутреннее состояние души своего героя: «*Хэзер паровоз алдындагы юл дәм-караңгыда сузылып ята. Ул Идмасны яңадан яктыга чыгара алырмы, әллә шулай мәңгелек караңгылыкка алып барып ташлармы?»* («С.у.», 580). (Вот перед паровозом простирается путь. Выведет ли этот путь Идмас к свету или уж заведет в вечный мрак и оставит ее там?). Лексема *юл* в данном случае выступает как метафора жизненного пути героини, выводя автора к размышлениям о ее будущем.

В татарской художественной литературе значительную роль занимает полисемия. В поэзии этим приемом Г.Тукай обогатил словарный запас татарского художественного языка. Г.Ибрагимов эти традиции продолжил в прозе. А.Абсалямов, успешно использовав полисемию, стал мастером определения тончайших, точнейших оттенков значений слов.

Интересно использован глагол *басу* «стоять» с точки зрения варьирования его семантики. Приведем примеры использования этой лексемы в прозе А.Абсалямова: 1) *Смердов аягүрә басты* (Смердов встал на ноги) («М.к.», 234). Здесь глагол «басу» в знач. «становиться на ноги, принять вертикальное положение». 2) *Задановның күзәтче малайлары үз урыннарына басканнар иде* (Наблюдатели Заданова расположились на своих местах) («М.к.», 280). Здесь «басу» в знач. «расположиться на месте, где обычно стоят на ногах». 3) *Мөнирә*

гөлләргә су сипте, бұлмәләрне әҗыештирды, кухняга чыгып, әнисе яратып ашый торган чумар пешерер өчен, камыр басты. (Мунира полила цветы, убралась в комнатах, вышла на кухню и замесило тесто для клёцки, которые так любит ее мама) («А.й.», 14). Здесь «басу» в знач. «месить, сделать вязким, мешать (тесто)». 4) *Аның беренче шигырьләр әҗыентыгы – «Барабыз» 1925 елда МОПР көтепханәсендә басылып чыкты* (Его первый сборник стихов «Идем» напечатали в 1925 г. в библиотеке МОПР) («А.б.», 152). Здесь «басу» в знач. «напечатать текст на бумаге посредством специального приспособления». 5) *Әхмәт тирән көрсенүен чак баса алды.* (Ахмет с трудом подавил грусть) («А.б.», 167). Здесь «басу» в знач. «подавить определенный процесс или явления, отодвинув на второй план, выйти на передний план, взять преимущество». 6) *Ефимовның күңелен борчу басты* (Душу Ефимова охватила тревога) («М.к.», 258). Здесь в знач. «быть охваченным каким-нибудь чувством, оказаться под влиянием какого-либо чувства». 7) *Менә алар алдында зур күзле тугыз-ун яшьлек бер ябык малай басып тора, кулында сәер скрипка.* (Вот перед ними стоит большеглазый худощавый мальчик лет девяти-десяти, держа в руках странную скрипку) («М.к.», 283). Здесь в знач. «стоять на определенном месте». 8) *Мисбахетдин улым, син алай йомшак булма. Йомшак агачны корт баса.* (Мисбахетдин, сынок, не будь таким мягким. Мягкое дерево черви поедают) («Г.», 27) Здесь в знач. «обижать, держать под влиянием, завоевать».

Глагол «басу» (встать, становиться) обозначает встать на ноги, принять вертикальное положение. Остальные оттенки значения, рассмотренные на примерах, образовались на этой основе.

Мастерство писателя выражается в обилии и разнообразии употребления **синонимических средств**, которые способствуют обогащению языка и помогают писателю показать всевозможные оттенки речи, придают ей особую выразительность. В роли синонимов выступают слова, относящиеся почти ко всем частям речи.

Синонимы-существительные способствуют более точному, конкретному выражению мысли автора: бәйсезлек, азатлык (независимость, свобода); сафлык, чисталык (чистота, опрятность); өмет, ышаныч (надежда, доверие); давыл, өермә (буря, пурга); тормыш, хәят (жизнь, бытие).

Синонимичное использование прилагательных, наряду с определением понятия признака, выражает степень этого признака. Писателем они использованы в целях достижения более точного значения при изображении образов, явлений и событий: нәфис, сылу, зифа (нежный, красивый, стройный); зур, гали (большой, величавый); басынкы, юаш, оялчан (тихий, спокойный, застенчивый); саф, чиста (свежий, чистый).

Глагольные синонимы позволяют достичь большей образности в изображении действия, поэтому их писатель применил чаще, чем остальные синонимы, относящиеся к другим частям речи: кибү, кору (сохнуть, вянуть); чалу, сую (забивать, резать); каһэрлэү, каргау (проклинать, накликать); терелү, сәламәтләнү (выздороветь, исцелиться), кабыну, дәртләнү, (загореться, ободриться); жимерелү, вату (крушить, разбивать).

Особенностью употребления синонимов является то, что они часто следуют друг за другом, как бы семантически дополняют друг друга. Например сагыну, юксыну (скучать, тосковать); сөөнү, куану, шатлану (радоваться, восхищаться, веселиться). Такие синонимы акцентируют внимание на процесс, повышая тем самым эмоциональное звучание строки, именно в этом заключается стилистическая функция синонимов. Употребляя их, автор достигает точности изображения, эмоциональности.

А.Абсалямов в своих произведениях употребляет **контекстуальные синонимы**: фашизм, сырлан (фашизм, липучка) *Ләкин фашизм бер туган икән, ул үзеннән-үзе бетмәячәк. Ул сырланны тамыры белән йолкып ташлау – барлык намуслы кешеләрнең бурычы* (А.й.), 517) (Раз уж родился фашизм, он не исчезнет. Выдернуть эту липучку с корнем – долг всех честных людей); Гитлер, калай этәч (Гитлер, драчун); *Ул элмәкне суырып алып, Гитлер муенына тагык, иптәшләр. Ул калай этәчкә бик шәп галстук булыр.* («А.й.», 415) (Давайте вырвем эту петлю и накинem ее на шею Гитлера, товарищи. Он будет прекрасным галстуком для этого драчуна); дошман, кабахәт жан (враг, негодяй); полицай, агу йоткан көчек (полицай – щенок, проглотивший яд); ялкау, эрәмтамак, агач авыз (лентяй, дармоед, деревянный рот) и т.д. Здесь использование контекстуального синонима «калай этәч» усиливает экспрессивность предложения, придавая ему оттенок иронии.

В произведениях А.Абсалямова часто используются **антонимы**. «*Бу изге мэхәббәт дошманнарға булган көйдергеч нәфрәт белән бергә ургыла*». (Это святое чувство любовь переплетается со жгучей ненавистью к врагам) («А.б.», 226). В данном примере антонимы указывают на противоречивые чувства человека, на переплетение в его душе двух чувств: любви (*мэхәббәт*) и ненависти (*нәфрәт*).

Природные явления, приведенные в виде антонимов *аяза – болытлый* (проясняется – мрачнеет) способствуют более точному определению внутреннего состояния, здоровья пациентов в романе «Белые цветы»: «*Нихәтле генә бирешмәскә, күрсәтмәскә, сиздермәскә тырышсак та, без, барыннан да элек, авыру кеше, шунлыктан хәлебез көзгә көн кебек: бер аяза, бер болытлый*» («А.ч.», 190). (Как бы мы ни старались не сдаваться, не показывать, скрывать, мы, прежде всего, больные, поэтому наше состояние, что осенний день: то проясняется, то мрачнеет). Здесь

аязу – выздоровление, хорошее самочувствие, а *болытлау* – заболевание, плохое самочувствие.

Помимо языковых антонимов существуют и **контекстуальные антонимы**, которые широко используются А. Абсалямовым.

«*Яшьләр, билгеле, үсте, матурланды, ә Хаерниса, киресенчә, ябыкты, саргайды*». («К.к., 35) (Молодежь, конечно, выросла, расцвела, а Хаерниса, наоборот, похудела, пожелтела.) Здесь один из контекстуальных антонимов *матурланды* (похорошела) употреблен в прямом значении, а второй – *саргайды* (пожелтела) – в переносном (осунулась, стала некрасивой).

Особенно эффективно использованы в произведениях контекстуальные антонимы: *сөенә – кичерә* (радуется – прощает); *дөя – төймә* (верблюды – бусинка); *үлә-төзалә* (умирает – заживает) и т.д. «*Шатлык килсә, чын күңелдән сөенә, башына кайгы төшсә, гаҗәеп күркәм сабырлык белән кичерә белә*.» («А.й.», 27) (В радости она умеет от всей души радоваться, в горести с удивительным терпением умеет переживать). «*Григорий Иванович әйтә, ми авыруы өч көнгә сузыла, ди, шуннан ат я үлә, я төзалә башлый*.» («Г.», 56) (Григорий Иванович говорит, что болезнь мозга длится три дня, после этого лошадь либо умирает, либо начинает поправляться). «*Бездә дөя дә бүләк, төймә дә бүләк диләр*» («Г.», 346) (Как у нас говорят, и верблюды подарок, и бусинка подарок).

В творчестве А. Абсалямова наибольшей глубины и стилистической тонкости достигло использование **просторечной лексики** в речи персонажей. Она служит целям образной передачи мысли, сближению авторской речи с речью героев, показу отношения автора к своим героям.

В процессе развития языка просторечные слова проникают в состав литературного языка, именно поэтому они являются богатым источником, пополняющим сокровищницу литературного языка. Пример из романа «Огонь неугасимый»: «*Шуннан соңгы көннәрдә Сөләйман абзый дөньяда бөтен нәрсәсен онытып, гел шушы сальник корпусы капкачлары белән генә **әварә** килеп йөрде*.» (284) (В последующие дни Сулейман абзы ходил, забыв обо всем на свете, все время возился с крышками корпусов этого сальника. Здесь: **әварә** килеп йөрү – возиться). В данном примере А. Абсалямов, используя просторечие, в определенной степени характеризует и самого героя. Просторечное слово **әварә** в настоящее время в языке употребляется как литературное слово.

В произведениях А. Абсалямова широко используется и **диалектная лексика**.

Диалектизмы, как известно, вводятся в язык художественного произведения с различными целями: диалектные слова могут употребляться для придания местного колорита, часто служат для речевой характеристики персонажей, иногда с целью обогащения

литературного языка недостающими в нем для выражения того или иного понятия словами, как, например, в романе «Белые цветы» *Йоқыдан уянып житмәгән Казан өстена, әйтерсең, үтә күренмәле алсу өрфия каплаганнар.* («А.ч.», 3) (Еще не совсем проснувшаяся Казань будто накрыта прозрачной розовой паутиной). В мишарском диалекте слово «өрфия» обозначает «паутина», «тонкая прозрачная ткань». А.Абсалямов это слово вводит в литературный обиход с последним значением: на основании примера из романа «Белые цветы» слово «өрфия» включено в «Татарско-русский словарь» без всяких примечаний, оно рассматривается как литературное слово.

Следует отметить, что А.Абсалямов был представителем западного диалекта, поэтому большинство диалектизмов, использованных в его произведениях, относятся к мишарской речи. В его творчестве множество примеров удачного использования диалектных слов. Употребление диалектизмов служит для обогащения языка произведений новыми словами и создания новых синонимических рядов.

В то же время в своих произведениях писатель употребляет диалектизмы, синонимичные литературным словам. Наблюдения показывают, что часть из этой группы диалектизмов, употребляемых в художественных произведениях, как в авторской речи, так и в речи персонажей, полностью сохраняет свой диалектный характер. Например, «*Яберсетәләрме әллә минем канатымны? – дип сорады ул*» («С.у.», 492). (Обижают что ли мое крылышко? – спросил он.) «*Бар бездә дә андый маләвеннәр*» («С.у.», 336). (Есть и у нас такие окаянные).

В выводах по первой главе отмечается, что словарный состав художественных произведений А.Абсалямова очень богат. Автор использует различные лексические пласты: общеупотребительные слова, диалектизмы, просторечные слова. В качестве экспрессивно-образительных средств активно используются полисемия, синонимы, антонимы.

Во второй главе «**Художественно-образительные средства в произведениях А.Абсалямова**» рассматриваются место, роль и функции тропов, синтаксических фигур.

Каждый писатель подбирает языковые средства не только в соответствии с содержанием и замыслом своего художественного произведения, но и в зависимости от своего видения мира, обусловленного его мировосприятием, социальным положением, личностными качествами и психологическими особенностями.

Язык художественных произведений А.Абсалямова отличается яркими примерами переносного употребления слов.

Среди тропов **метафора** занимает главное место, метафоры позволяют создать емкий образ, основанный на ярких, зачастую неожиданных ассоциациях.

Метафора в произведениях – это не просто художественный прием или особенность стиля, это особая парадигма мышления и отличающееся от обычного, нефотографическое видение мира. В основу метафоризации может быть положено сходство самых различных признаков предметов: цвета, формы, объема, назначения, положения в пространстве и времени и т.д. Наблюдательный глаз художника находит общие черты почти во всем. Неожиданность таких сопоставлений придает метафоре особую выразительность.

Раскрывая чувства, переживания, психологические моменты, мировоззрения, характер персонажей, их отношение к окружающей действительности, изображая явления природы и освещая общественные положения, метафора способствует раскрытию идеи произведения.

В своих романах «Вечный человек», «Газинур», «Орлята» А.Абсалямов, используя метафоры *таш капчык* (каменный мешок), *жәен оясы* (чертово гнездо), *жәһәннәм базы* (адская яма), описывает бесчеловечные, жестокие унижения советских военнопленных в концлагерях, ужасы войны, тяготы, страдания и лишения, которые причинил фашизм.

А.Абсалямов часто использует в своих произведениях устойчивые метафорические выражения. «*Миңнурый һаман да әле чәнечкеләрен яшерми иде*» («Г.», 22). (Миннури все еще не прятала свои колючки). Метафора *чәнечкеләр* (колючки) удачно использована для раскрытия неординарного характера девушки Миннури из романа «Газинур».

Наряду с общенародными устойчивыми метафорами автор использует индивидуальные, принадлежащие только ему метафоры.

К индивидуальным, авторским метафорам писателя относятся: «*“Кан ордены” тагып йөрүче ишәкләр*» (ослы в «Орденах Крови»), «*канатсыз лачыннар*» (бескрылые соколы), «*бәхет буразнасы*» (счастливая борозда), «*прожекторларның ак кылычлары*» (белые сабли прожекторов), «*Тик вышкалардагы прожекторлар гына лагерь эчен ак кылычлары белән ара-тирә айкап алгалыйлар.*» (Лишь изредка прожектора на вышках, размахивая белыми саблями, освещали территорию лагеря).

Художественный **символ** – структурно-семантическая категория, лучше всего поддающаяся раскрытию через сопоставление со смежными категориями образа, с одной стороны, и знака – с другой. Переходя в символ, образ становится «прозрачным», смысл «просвечивается» сквозь него.

Мир образов, созданный А.Абсалямовым с помощью символов, удивительно богат. В его произведениях мы встречаемся с символами *жәил* (ветер), *болыт* (облако), *диңгез* (море), *үлән* (травы), *күк* (небо), *дулкын* (волна), *Идел* (Волга), *кош* (птица) и др.

Символ «ветер» относится к числу самых часто употребляемых имен существительных словаря А. Абсалямова на всех этапах его творческого пути. Удивляет многообразие созданных писателем образов ветра. Каких только эпитетов он не использовал для изображения этой стихии. Он (ветер): *жыләс* (прохладный), *салмак* (медленный), *назлы* (нежный), *кайнар* (горячий), *ирекле* (свободный), *үле* (мертвый), встречается даже «*тиле жыл*» (глупой ветер).

Символичность употребления автором слова «облако» проявляется также в названии произведения «Плывут облака», где оно воплощает надежды узников на победу и светлое будущее человечества.

В романе «Вечный человек» *калын боз* (ледяная толща) – это фашистский застеноч; *дулкын* (волна) – сила народа, мощь: «*Бухенвальдның калын бозлары челпәрамә килер һәм дулкыннар иреккә омтылырлар*» (Скоро ледяная толща Бухенвальда расколется и волны вырвутся на простор).

В романе «Грянет гром» все художественные компоненты автор подчиняет одной единственной цели – изображению кануна «грозового дождя» в жизни России. Одной из особенностей творчества писателя является заложение основной идеи в название произведения. «*Күктә болытлар яшәрә башлаган инде. Күп тә үтмәс, бөтен дәнъяга дәһшәт салып, шул ук вакытта кыюларга өмет биреп, яшен яшьнәр, күк күкрәр*». («Г.г.», 398) (В небе начали сгущаться тучи. Пройдет совсем немного времени, грянет гром, его услышат во всем мире, он придаст надежду смелым).

В романе «Вечный человек» природа вселяет надежду в измученных узников. Изображение природы в основном связано с образом Назимова. Избитые заключенные, копоть от сожженных человеческих тел наводят Назимова на тяжелые размышления. Но вот он увидел – у самой стены зеленела единственная травинка. «*Күр әле, шунда да үсә бит!*» – *диде ул үз-үзенә, күз аллары ничектер яктырыбрак китте. – «Корымагач, үсә шул, корыган үлән генә яз киләсен кәтми, Реммер әфәнде!*». («Смотри-ка, земля здесь утрамбована, на дворе глубокая осень, а она растет!» – подумалось Баки. Взгляд его посветлел, на душе стало легче. «Не высохла, зеленеет! Только высохшая трава не ждет весны. Вы слышите, господин Реммер?» – мысленно проговорил Назимов). Сама природа в тяжелые минуты приходит на помощь Баки. Она как бы говорит ему, что можно жить и бороться даже в условиях Бухенвальда, поддерживает в нем веру в жизнь.

Не менее важное место в создании эмоционального фона произведения, в передаче самых разнообразных оттенков переживаний героя или отношения писателя к изображаемому выступают **образные определения – эпитеты**. Они как бы перегруппировывают признаки,

выдвигая тот признак, который мог бы и не присутствовать. При этом эпитет усиливает его, становится особенно выразительным.

В исследовании рассматривались многочисленные группы эпитетов: 1) эпитеты, характеризующие внешний вид персонажей: *тыгыз тәнле* (плотного телосложения), *кыска буйлы* (низкого роста), *түгәрәк алсу йөзле* (с круглым, розовым лицом), *кара күзләр* (черные глаза), *шат, көләч, алсу йөз* (радостное, приветливое, розовое лицо) и т.д.; 2) эпитеты, характеризующие психологическое состояние героев: *авыр, караңгы уйлар* (тяжелые мрачные мысли), *тилереп ташыган хисләр* (сумасшедший поток чувств), *кайнар сүзләр* (горячие слова), *комсыз ут* (ненасытный огонь), *кайнар йөрәк* (горячее сердце) и т.д.; 3) эпитеты, изображающие природные явления: *көмештәй ак бәс белән уралган нәфис каеннар* (изящные березы, окутанные серебристым белым инеем), *авыр, салкын болытлар* (тяжелые, холодные облака), *алтын бөртек* (золотое зерно), *ярсу дулкыннар* (яростные волны), *кыйгач, салкын нурлар* (косые, холодные лучи) и т.д.

А.Абсалямов ведет поиски в разных направлениях, украшая явления природы и саму природу разными эпитетами, при этом достигая совершенства изображения пейзажа.

«Хәзер инде әйбәтләп юылган зәңгәрсү тәлинкәгә охшаган күк йөзәндә бер генә яңгыр болыты да күрмәссең, хәтта кечкенә-кечкенә кар өмнәрәнә охшаган бөдрә ак болытлар да кичкә таба гына килеп чыгалар, анда да офык тирәсендә генә, кача-поса гына йөриләр. Көнөзын, бөтен җиһанга тантана итеп, алтын кояш ялтырап тора.» («О.н.», 10) (Теперь уже небо было чисто, как тщательно промытая тарелка. Ни единой тучки на нем, и даже курчавившиеся, нежнейшей белизны облачка, напоминающие первый пушистый снежок, показывались лишь к вечеру, да и те пугливо жались к горизонту. Круглый день, торжествуя на весь мир, сверкало золотое солнце.)

Особый интерес представляют **авторские эпитеты**, присущие только творчеству А.Абсалямова: *мескен уй* (жалкая мысль), *уңа башлаган зәңгәр күзләр* (выцветающие голубые глаза), *ике башлы әтиләрә* (двуглавый отец), *күмерләнгән хәсрәт* (обуглившееся горе) и т.д. Автор, используя метафорический эпитет *күмерләнгән хәсрәт*, передает эмоциональное состояние персонажа: *«Шуңа күрә йөрәгем түрәндә күмерләнгән хәсрәтемне сөйлим дә, Муса»* («А.б.», 71). (Поэтому и рассказываю об обуглившемся в моем сердце горе, Муса).

В произведениях А.Абсалямова употребляется такой лексико-стилистический прием, как **оксюморон**. В нем умышленно сталкиваются противоположные по смыслу слова – определение и определяемое.

«Безнең бәхет кояшыбыз бер чыгар әле, без ... канатсыз былбыл түгел» («К.к.», 52). (И солнце нашего счастья когда-нибудь взойдет, мы же не бескрылые соловьи). *«Йөз мең үлемнең күзенә караган, тере*

мәетләр хәленә җиткерелгән, төрле-төрле милләт тоткыннарын бердәй тетрәтә алырлык нинди вәхиәт булды соң тагы?» («М.к.», 251). (Что же могло потрясти узников разных национальностей, доведенных до состояния живых трупов и уже ни раз смотревших в глаза самой смерти?).

Для достижения новых оттенков значений, писатель использует такие оксюмороны как: *канатсыз кош* (бескрылая птица); *тере мәет* ((живой труп).

Оксюморон *татлы торма* (сладкая редька) можно отнести к индивидуальному тропу автора: «*Егетләр аны үзара «татлы торма» яки «гөләп чәчәге» дип йөртәләр»* (Парни звали ее меж собой то «сладкой редькой», то «колючей розой»). Редька – обычно горький корнеплод. Писатель, используя этот оксюморон, показывает Миннури как девушку с чистой душой, но, когда надо, умеющую постоять за себя.

Еще один из стилистических приемов, связанных с переносным значением слов – **олицетворение** (сынландыру) – приписывание неодушевленным предметам человеческих свойств.

Природа у А.Абсалямова несет самую разнообразную смысловую нагрузку. Иной раз она является враждебной силой по отношению к героям: «*Диңгез, гүя берничә дулкынын бергә җыеп, коточкыч бер көч белән көймәгә китереп бәрде.*» («А.й.», 148) (Море будто собралось несколько ревущих волн в один громадный вал и обрушило его на подводную лодку). Подчас она как бы сливается с настроением героев, еще резче его подчеркивая: «*Диңгезчеләр диңгез ярында әле бик озак басып тордылар. Кояш та күк йөзеннән китмәде, дозорда йөргән сыман, офык тирәли әкрен генә йөзә бирде. Ләкин берәздән ул да үзенең сагышлы йөрешен туктатты, зур кызыл шар булып, яртылаш суга чумды.*» («А.й.», 150) (Моряки долго еще стояли на берегу, неотрывно следя за волнами. Не уходило с небосклона и солнце. Низко, над самым горизонтом, обходило оно дозором море. Но вот оно замедлило свой печальный ход, большой красный диск наполовину погрузился в воду.)

А.Абсалямов сделал олицетворение важнейшим средством образной речи. Олицетворения используются при описании явлений природы, окружающих человека вещей, которые наделяются способностью чувствовать, мыслить, действовать. В романе «Газинур», описывая картину ледохода, А.Абсалямов, используя олицетворение, удачно показал внутреннее напряжение солдат перед атакой, сравнивая это состояние с толщиной льда, которая вот-вот лопнет под натиском воды. Это неминуемо, значит прорыв советских войск и победа predetermined: «*Менә шул чакта, томанлы, җылы язгы көннәрнең берсендә, карт Идел үзенең кышкы авыр йокысыннан уяна. Башта ул үзенең боз юрганы астында икенче ягына әйләнгәндәй була, әкрен генә киерелеп куя, әмма аның бу киерелүеннән кышкы көннәрдә авыр йөк*

машиналары узганда да исе китмичә түзә торган калын бозлар шартлап ярыла, боз өстенә сары су жәелә. Аннары килеп җитә шундый бер көн, бөек Идел, ярларына сыеша алмыйча, үзәннәрне су астында калдырып, диңгез кебек жәелеп, күрелмәгән бер көч, күрелмәгән бер дәшәт белән ташып ага башлый» («Г.», 377). (Если взглянуть на зимнюю, скованную льдом, занесенную снегом Волгу где-нибудь под Казанью, кажется – она такая мирная, сонно-кроткая, что ей никогда и не пробудиться от зимней спячки. Но придет весна, начнут таять снега – и потекут, зажурчат тысячи ручьев и ручейков, обнажится земля, проклюнутся на проталинах подснежники, и вот тогда, в один из теплых, по-весеннему туманных дней, старая Волга пробуждается, легонько потягивается под своим ледяным покровом, и от этого могучего потягивания с гулким треском лопаются толща льда, по которому зимой смело ходили самые тяжелые грузовые машины, поверх ледяного поля набирается мутная вода.)

Применение **сравнений** в творчестве А.Абсалямова также заслуживает особого внимания: писатель часто использует развернутые образные сравнения.

«Йолдызлар шундый күп, әйтерсең, берсе өстенә берсе кат-кат өелешеп беткәннәр. Якынраклары эрерәк булып, егерме тиен көмеш акча зурлыгындагы асылташлар кебек, ераграклары инә очыдай чак-чак күренеп җемелдиләр.» («Г.», 324) (Звезд так много, будто они тесно жмутся друг к дружке. Те, что ближе, – крупнее, они мерцают, как драгоценные камни, те, что подальше, – с игольное ушко и светятся, словно жемчужная пыль.)

«Кыр буйлап җәяүле буран себерә, әйтерсең, күзгә күренми чапкан ак аргамакның яллары дулкынлана.» («Г.», 181) (По полю вихрится поземка, будто развевается грива невидимого белого скакуна.)

Для образования сравнений А.Абсалямов пользуется различными языковыми средствами. Сравнение основывается на сходстве предметов и состоит из двух частей: сравниваемого и сравнивающего компонентов. Ученые-лингвисты подчеркивают силу эмоциональной оценки в сравнениях одушевленных предметов⁵. Например: «разведчиклар, киек казлар кебек» (разведчики, как дикие гуси), «Баламир җебегән тавык кебек» (Баламир, как мокрая курица), «Газинур караңгыда мәче кебек күрә» (В темноте Газинур видит как кошка), «алар бүредән өреккән сарыклар кебек» (они, как овцы, спугнутые волком), «арсландай көчле бу егетне» (этого парня, сильного, как лев), «Гөлшаһидә күгәрчен кебек» (Гульшагида как голубка).

⁵ Хаков В.Х. Татар әдәби теле. Стилистика /В.Х.Хаков. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. – 45 б.

Много примеров у автора основано и на сравнении неодушевленных предметов, интересны также сравнения одушевленных предметов с неодушевленными: «*Кэбестэ күчәннәредәй катып беткән ачулы разведчиклар*» (Злые, окоченевшие, как кочаны капусты, разведчики), «*без язгы Иделдәй!*» (мы, как весенняя Волга).

Значительное место занимают и сравнения предметов, процессов: «*Фронт, жылгәргеч иләге кебек*» (Фронт, словно сито веялки), «*Газинурның күңеле язгы таң кебек*» (Душа у Газинура светлая, как весенняя заря).

Сравнения, употребленные для изображения портретов, как и другие виды выразительных средств, помогают более конкретно, полно представить образ: «*чөгендер кебек кызыл борынлы*» (с красным, как свекла, носом), «*симез гәүдәсе башын йотып бетереп бара кебек*» (казалось, его непомерно раздавшееся вширь туловище вот-вот поглотит голову), «*элмәк эзләгәндәй, гел күккә карап йөри*» (смотрит где-то поверху, словно ищет петлю), «*Аллаһияр тамырда корыган гарип агач һәм карт маймыл кебек*» (Аллахияр как старая обезьяна и кривое дерево, иссохшее на корню), «*күзләре әйләнчек сарыкныкы төсле*» (глаза как у овцы–вертячки), «*иреннәре карабодай коймагы кебек*» (губы как гречишные олады), «*агач кашык кебек борын*» (нос, что деревянная ложка), «*балчыктан ясалган кытай алласы кебек*» (как китайский бог, изваянный из глины) и т.д.

Наряду с традиционными, у него очень много индивидуальных авторских сравнений: «*бәйләнчек уй, теш корты кебек*» (навязчивая мысль, как зубной червь); «*миен кызган энә шикелле уй чәнечкеләде*» (его мозг как раскаленной иглой пронзила мысль).

«*Әлбәттә, ул үзендә гаеп-фәлән тапмады, ләкин бәйләнчек уй, теш корты кебек, аны һаман борчып торды...*» («С.у.», 599). (Конечно, он не признал свою вину, однако навязчивая мысль, как зубной червь, его постоянно беспокоила).

Из синтаксических фигур в работе рассмотрены градация, повторы, риторические вопросы.

Одним из характерных художественных приемов А.Абсалямова является **градация** – стилистическая фигура, состоящая в таком расположении слов, при котором каждое последующее содержит усиливающееся (реже уменьшающееся) значение, благодаря чему создается нарастание (реже ослабление) производимого им впечатления.

«*Ялгыз камераларыңда айлар буе яткырдың, һәртөрле жәза алымнарыңны таныттың, жир асты юларыңнан йөрттең, таши идәннәреңдә аунаттың, салкыныңда туңдырдың*» («А.б.», 244). (Месяцами в одиночной камере лежал, испытал на себя все пытки казни, ходил по подземелью, валялся на каменном полу, мёрз в стужу).

Стиль прозы А.Абсалямова обогащается еще одним из художественно-стилистических приемов – **повторами (и их разновидностями)**. Например в романе «Белые цветы» писатель, подчеркивая сложные переживания профессора, несколько раз повторяет слово «сколько»: *«Энэ, жыелыш алдында ап-ак чэчле профессор басып тора. Күпме гомер кичергэн ул, күпме жыллар аның башы өстеннэн үткэн, күпме газакланган, күпме шиклэнгэн, күпме сөөнгэн ул»* («А.ч.», 413). (Вон, перед собранием стоит седоволосый профессор. Сколько он прожил, сколько пережил, сколько бед перенес, сколько раз сомневался, сколько раз радовался). В романе «Плывут облака» усиливая экспрессивное отношение героя к предателям, автор несколько раз повторяет слово «үлем» (смерть): *«Хыянэтчелэргэ – чыннан да үлем, иң эшэке үлем!»* («А.б.», 15). (Предателям – смерть, самая лютая смерть!).

Еще один вид повторов – **анафора** – использована в произведениях А.Абсалямова редко, но очень уместно: *«Дулкыннар монда көчлэрэк. Дулкыннар тавышы уйларны, хислэрне көчөйтә»* («А.ч.», 484). (Волны здесь сильнее. Шум волн усиливает мысли, чувства). Приведенная анафора *дулкыннар* показывает не только силу волн, но и воздействие их на чувства человека. *«Энэ анда, түбэндэрэк, полк командиры Абросимовның блиндажы урнашкан, шуннан торып ул батарея командиры Хафиз Гайнуллин белән сөйләшә иде. Энэ анда текә яр ышыгына Гажәр яралыларны ташып торды»* («А.й.», 311). (Вон там, чуть ниже, расположился блиндаж командира полка Абросимова, оттуда он разговаривал с командиром Гайнуллиным. Вон туда, в укрытие у крутого берега Хаджар таскала раненых). Анафорой *вон там* писатель акцентирует внимание читателя на важных горячих точках войны. *«Димэк, Иштуганның – иң сәламәт Уразмәт канының уллары гомумән булмайчак. Димэк, Уразмәтләр династиясе шунда бетәргә, өзелергә тиеш, димэк, Сөләйманның үз династиясен калдыру турындагы хыялы да шуның белән мәңгегә жимерелергә тиеш»* («С.у.», 216). (Значит, у Иштугана – самого здорового наследника рода Уразмет – вообще не будет сыновей. Значит, род Уразмета на этом должен закончиться, остановиться, значит и с мечтой Сулеймана о своем потомстве на этом следует навеки распрощаться.) Здесь в роли анафоры выступает вспомогательное слово *значит*. С его помощью автор подводит итог предстоящим делам, словам, желаниям героя.

Часто пользуется писатель **эпифорами**: *«Бар да бетте... Гөлчирә үз күзе белән күрде... Бар да бетте!» – дип уйлады...* («С.у.», 331). (Все кончилось... Гульчира своими глазами видела. Все кончилось!) Эпифора *Бар да бетте* здесь является предложением и служит для более полного раскрытия психического состояния персонажа.

Редко встречающемуся в прозе виду повтора – **симпложе** – автор тоже нашел применение: – *«Авыр миңа, Гөлиәһидә ана, хатлар белән*

генә юанып яшәве авыр! – диде.» («А.ч.», 338) (Тяжело мне, Гульшагида апа, тяжело довольствоваться одними только письмами). *«Яхшы, нәфрәт утының тоткыннар күңелендә дөрләп януы яхшы»* («М.к.», 316). (Хорошо, огонь ненависти пылает в душе узников – это хорошо).

Как стилистическая фигура **риторический вопрос** ярко выражает индивидуальность героя и, обладая повышенной эмоциональностью, способен своей семантикой и языковыми средствами в наибольшей степени воздействовать на читателя.

Назначение риторического вопроса – установление диалогических отношений между адресантом и адресатом, причем таких, при которых прямой ответ адресата, естественно, не ожидается: он подразумевается из риторического вопроса. Риторические вопросы выступают как средство усиления экспрессивности текста. Примеры использования риторических вопросов многочисленны: *«Шулкадәр тирән мэхәббәт һәм сабый бала кебек иркәләну белән әйтелгән бу сүзләргә ни дип җавап бирергә? Бу яшь кызның чылтырап аккан чиймә суы кебек саф, җәйге таң кебек гүзәл тойгылары алдында нинди сүзләр белән акланьрга? Бармы соң андый сүзләр?»* («Г.», 170). (Что ответить на эти слова упрека, сказанные с такой нескрываемой любовью и нежностью? Как оправдаться перед чистыми, словно ключевая вода, и прекрасными, как летний восход, чувствами любящей девушки? Да и существуют ли такие слова?) *«Нигә аны бер кешелек камерага утыртканнар? Әллә төрмәдә барысын шулай утырталармы? Хәзер сәгать ничәләр булыр икән? Эшчеләр бүген эшкә чыгарлармы?»* («К.к.», 174). (Почему его посадили в одиночную камеру? Может, в тюрьме всех так сажают? Сколько примерно сейчас времени? Выйдут ли рабочие сегодня на работу?) *«Ни дип ул юләрләнеп Федосеев дамбасына барды? Нинди өмете бар иде аның?... Ник Әбүзәр абый аны нәкъ менә бүген чакырды? Ник кичә, аннан элек чакырмады? Әллә Мансур кайткангамы?»* («А.ч.», 24). (Зачем она, как глупая, побежала к Федосеевской дамбе? Что это могло дать? Зачем Абузар абзы пригласил ее именно сегодня? Почему не вчера, почему не ранее? Может, это связано с приездом Мансура?).

В третьей главе диссертации **«Стилистические функции фразеологических единиц, пословиц и поговорок в произведениях А.Абсалямова»** изучается роль фразеологизмов, пословиц и поговорок, которые в большом количестве представлены в произведениях татарского писателя.

Одной их ведущих функций фразеологизмов является обеспечение богатства и разнообразия речи. В наиболее простом виде это реализуется в тематически связанных фразеологизмах с одним и тем же опорным словом в их составе. Приведем пример наиболее популярных рядов постоянных слов-образов, к которым А.Абсалямов обращается для образования фразеологизмов: баш (голова): *башны салындырма* (не

склонять головы), *баш какты* (кивнул головой), *баишы ташка ору* (биться головой о камень), *баишы югалту* (потерять голову), *баишы төзәту* (поправить голову); авыз (рот): *авыз ачып калу* (остаться с раскрытым ртом), *авызына йозак салу* (наложить на рот замок), *авызыңнан жңил алсын* (типун тебе на язык), *авызыңны каплау* (прикрыть рот), *авызыны томалау* (заткнуть глотку), *бер авыз сүз әйтмәү* (не сказать ни слова); борын (нос): *борыннары салыну* (нос повесить), *борынын жңил уңаена тотта* (держит нос по ветру), *борынын күтәрү* (выше нос), *борынына чиертү* (щелкнуть по носу) и т.д.

Особого внимания заслуживает разговорная фразеология. В романе «Грянет гром», изображающем монументальную картину жизни и быта татарского рабочего класса, богаче всего представлены фразеологические обороты бытового характера: *солы камыры* (размазня), *колакны сасытып*, *мырлап йөрисең* (твердить одно и то же, бубнить себе под нос); *тәмуг кисәве* (исчадие ада); *идән чүпрәге* (тряпка); *адам хурлыгы* (курам на смех) и т.д.

В исследуемых текстах ярко представлены фразеологические обороты, описывающие индивидуальный, психологический мир персонажей: *Йөрәкне ут алу* (сердце огнем горит), *күңелен ачу* (весело провести время), *йөрәк яна* (душа горит), *күңел нечкәрү* (сердце смягчилось), *кот очу* (душа в пятки ушла), *йөрәкне тешләү* (гложет сердце), *йөрәк итен ашау* (вымотать всю душу) и т.д.

Исследование фразеологического материала прозы А.Абсалямова позволяет выделить следующие основные приемы индивидуально-творческого преобразования: А.Абсалямов трансформирует как семантику, так и лексический состав фразеологических оборотов, и приспособливает их к контексту, к изображаемому персонажу, к его характеру.

Характерным для индивидуального стиля А.Абсалямова является использование фразеологизмов, сопровождающихся «их переосмыслением, модернизацией» через вкрапление дополнительных слов в употребляемый фразеологизм, т.е. через расширение состава фразеологизма.

Обновление или преобразование фразеологизмов позволяет писателю полнее реализовать их исконно экспрессивную сущность. Г.Абсалямов фразеологизм «теге дөньядан кайту юк» (с того света обратной дороги нет) применил в форме «Яңа бистәдән кайту юк» (С Новой слободы обратной дороги нет. Здесь Яңа бистә – кладбище в пригороде Казани)», а компонент «чәйнәп» в фразеологизме «авызга чәйнәп салу» (разжевать и в рот положить) заменил контекстуальным синонимом «турап» – «авызыңа турап салып бирмәсләр» (измельчив, в рот не положат) («М.к.», 70). Измененный вариант фразеологизма «Лаеш шулпасын эчү» (хлебнуть лиха) у Абсалямова звучит как «Минзәлә шулпасын эчү»,

«Мәликә түти шулпасын эчү», а «куенында елан асрау» (держать змею за пазухой) преобразовалось в «эчегездә буре асрамыйсыз» («не держите волка в утробе» в значении затаить зло). Хотя основное значение этих фразеологических оборотов не претерпевает изменения, при этом они приобретают новую структуру.

Оригинальным и ярким приемом для создания определенного стилистического эффекта является употребление фразеологического оборота одновременно и как фразеологического, и как свободного сочетания слов. В качестве примеров такой игры на омонимичности фразеологизма и свободного сочетания слов, возможности восприятия группы слов и как фразеологического оборота, и как свободного словосочетания можно привести следующие: – «Гали абзыйның мунчасы бик эссе булды, чак янмадым» («Г.», 58). В данном контексте «мунчасы бик эссе булды» (банька оказалась слишком жаркой, здесь в значении задать перцу) – фразеологический оборот, так как он применен в переносном значении, означает критику, недовольство Гали абзы по отношению к Газинуру. Фразеологический оборот «фриц барабанын кагып бетерде» (фриц добил свой барабан) приведен в значении «фриц отстрелялся», а «күлмәк киертү» (надеть платье) – в значении «дать воспитание». «Ремонтка кереп чыгарга туры килде» – (пришлось отремонтироваться) использован в значении подлечиться, а «каты пешергәннәр» (долго варили) – в значении отругали, пропесочили.

В произведениях А.Абсалямова, наряду с общенародной фразеологией, встречаются фразеологические новообразования, созданные самим писателем. Например, модель фразеологического оборота «буй белән су үлчәмиләр» (букв.: ростом водоем не измеряют) – в значении оценить человека не по величине роста, а по уму; «мәкаләне тунау» (обдирать статью) – в значении корректировать, убрать лишнее из статьи; «йонны үзгәртү» (поменять шерсть) – в значении поменять одежду, стиль одежды; «каләм белән уйнау» (игра с пером) – в значении писать; «шөпшә оясына керү» (войти в осиное гнездо – в значении перейти на сторону врага).

Пословица постоянно живет в языке и употребляется в речи. Она и существует лишь для того, чтобы быть употребленной в речи. Пословица участвует в построении речи в качестве ее своеобразного строительного материала. В то же время пословица и сама является отрезком законченной речи: она представляет собой текст в форме предложения минимум из двух знаменательных слов.

Взаимосвязь контекста и пословицы в произведениях А.Абсалямова в большинстве случаев традиционна: рассказывая о том или ином, поучительном, с его точки зрения, эпизоде, в заключении автор приводит назидание – резюмирующую пословицу: «Әйе, дәрәс әйткәннәр: үскән чакта бала кулга авыр, үскәч йөрәккә авыр» («С.у.», 274). (Да, верно

говорили: пока ребенок растет – тяжело рукам, а вырастет – сердцу.) *«Биш бармакның бишесе дә кадерле, кайсын киссәң дә авырта шул»* («С.у.», 274). (Пять пальцев на руке, и какой ни отрежь – все больно).

Пословица может быть использована также просто ради веселого словца, для шутки: «Аван, – диде Идмас, – Азатикта бик зур күнел-сезлек: сөйгәне белән үпкәләшкәннәр...

– **Кызлар күңеле – кызыл прәннек**, Азат, – дип көлде Акчуриң, – кич бер үбәрсең дә, бар да онытылыр («О.н.», 167). (Аван, – сказала Идмас, – у Азатика очень большая неприятность: размолвка с любимой...

– Девушек и красными пряниками задабривают, Азат, – рассмеялся Акчуриң, – поцелуешь вечером разочек, и все пройдет.)

Более сложные способы введения поговорок в текст отражают индивидуальный характер их авторского использования. Например:

– *Әни сәте кибәр, менә колхоз фермасыннан урлап эчкән йомырканың Мортый иреннәренә ябышып калган сарысы кибәрме?* («Г.», 55). Материнское-то молоко обсохнет, а вот обсохнет ли на твоих, Морты, губах желток от украденных колхозных яиц? Поговорка «прилипший от колхозных яиц желток» будет всю жизнь преследовать Морты. Поговоркой *«катыкка маньп эткә таишласаң, эт яламас нәмәрсәләр»* (если обмакнуть в простокваше и бросить собакам, и собаки не дотронутся) писатель хочет показать, насколько сыры, неудачны были стихи К. Ишбулмаса.

Заключение содержит краткие выводы исследования:

1. Произведения А.Абсалямова внесли значительный вклад в современную татарскую прозу, обогатив ее тематику. Многократные переиздания произведений, как на родном, так и на русском языках, позволяют утверждать, что Абдурахман Абсалямов – один из тех писателей, которые пользуются заслуженной любовью и уважением народа.

2. Изучив язык произведений А.Абсалямова, мы пришли к выводу, что индивидуально-авторская картина мира в них несет на себе черты языковой личности ее создателя. В литературно-художественном тексте осуществляется эстетическая концептуализация мира, проявляющаяся и в том, что автор, как творческая личность, наряду с общепринятыми знаниями, привносит в представление о мире и свои частные, индивидуальные знания.

3. Лексика художественных произведений А.Абсалямова содержит богатый языковой материал в лексико-семантическом, лексико-стилистическом планах. Главным «строительным материалом» здесь является слово, которое необходимо писателю для того, чтобы воплотить в образы свои мысли и чувства. Встречаются самые разнообразные в тематическом и стилистическом отношении группы лексики:

однозначные и многозначные, синонимы и антонимы, просторечные слова и диалектизмы. Удачно подобранные слова становятся деталью, служат передаче идейного содержания произведения.

4. Стилиевые особенности каждого писателя находятся в прямой зависимости от глубины и емкости слов и их сочетаний, характера созданных им образов, выбора тех или иных речевых фигур. Именно поэтому при исследовании индивидуального стиля уделено большое внимание изучению использованных автором выразительных средств языка, которые могут служить показателем своеобразного мировосприятия автора. Широко использованные в произведениях метафоры, эпитеты, символы, олицетворения представляют собой важный способ достижения художественности, изобразительности и точности речи.

5. Использование синтаксических фигур А.Абсалямова свидетельствует о высоком мастерстве, таланте автора. Для достижения образности и эмоциональности произведений используются всевозможные приемы: градация, повторы, риторические вопросы.

6. Отличительной особенностью языка А.Абсалямова является умение мастерски использовать традиционные фразеологизмы и применение их в обновленной форме.

7. Язык произведений А.Абсалямова включает в себе все многообразие и богатство татарского народного языка. В этой связи укажем, что отдельные примеры словоупотребления из произведений А.Абсалямова включены в трехтомный толковый словарь татарского языка.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Закирова Р.М. Художественно-образительные средства произведений А.Абсалямова. /Р.М.Закирова //Вестник Башкирского университета. – 2007. – № 4. – С. 72-74 (ведущее издание, рекомендованное ВАК).

2. Закирова Р.М. Г.Әпсәләмов әсәрләрендә синонимнарның кулланлышы (Применение синонимов в произведениях А.Абсалямова) /Р.М.Закирова // Электронно-периодическое издание: «Образование и наука закамья Татарстана» – Набережные Челны: «Камская государственная инженерно-экономическая академия», 2006. – № 1. – <http://kama.openet.ru:3128>.

3. Закирова Р.М. Г.Әпсәләмов прозасының стиль үзенчәлекләре (Особенности стиля прозы А.Абсалямова) /Р.М.Закирова // Текст как объект лингво-литературоведческого исследования. Вузара фәнни-практик конференция материаллары. – Алабуга: АДПУ, 2006. – Б.162-166.

4. Закирова Р.М. Г.Әпсәләмов әсәрләрендә тел-сурәтләү алымнары (Приемы изобразительных средств в произведениях А.Абсалямова)

/Р.М.Закирова //Төрки халыкларның телләре һәм әдәбиятлары тарихы һәм бүгенгесе. Бөтенрәсәй тюркологик конференция материаллары – Алабуга: АДПУ, 2006. – Б. 232-236.

5. Закирова Р.М. Г.Әпсәләмов әсәрләрендә чагыштыруларның роле. (Роль сравнений в произведениях А.Абсалямова) /Р.М.Закирова// Фәнни язмалар – Казан: КДУ, 2006. – Б. 96-99.

6. Закирова Р.М. Отражение мишарского диалекта в произведениях А.Абсалямова. /Р.М.Закирова // Электронно-периодическое издание: «Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация» – Набережные Челны: ГОУ ВПО «Камская государственная инженерно-экономическая академия», 2007.– №1.– <http://kampi.ru/sets>.

7. Закирова Р.М. Г. Әпсәләмов әсәрләрендә кулланылган мәкаль һәм әйтемнәрнең функциональ-эстетик кыйммәте. (Функционально-эстетическая ценность пословиц и поговорок в произведениях А.Абсалямова) /Р.М.Закирова //Милли мәдәният – Казан: Казан гуманитар институты нәшрияты, 2007. – № 13. – Б.24-28.

8. Закирова Р.М. Габдрахман Әпсәләмов әсәрләрендә урын алган метафораларның образлы тасвир тудырудагы стилистик роле. (Стилистическая роль метафор в произведениях А.Абсалямова для создания образного описания) /Р.М. Закирова //Фәнни язмалар. – Казан: КДУ, 2007. – Б. 159-165.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 28.01.2008. Формат 60×84 ¹/₁₆

Тираж 150 экз. Усл. печ. л. 1,5

г. Казань, Кремль, подъезд 5

Тел. 292-95-68, 292-84-82